

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

**Ю.Б. РУБИН, профессор,
член-корреспондент РАО
Московская финансово-
промышленная академия**

Бесплатное ВПО в России: взаимные интересы и взаимные гарантии

Необходима модернизация категориального аппарата исследований в сфере высшего профессионального образования, направленная на преодоление идеологии безвозмездности и безответственности, на формирование рациональных оснований практики бесплатного образования. Кардинальный концептуальный сдвиг может произойти лишь в контексте понимания бесплатного образования не как альтернативы рынку, а как сегмента рынка образовательных услуг.

Российское бесплатное высшее образование нередко оценивается как изначально нерыночное явление, не имеющее товарного характера и не вписывающееся в реалии рыночной модели отношений. При этом предполагается, что в российских реалиях доступ к образовательным благам осуществляется учащимися за чужой счет, причем обеспечение такого доступа не сопровождается со стороны благополучателей ответными обязательствами перед плательщиками.

Напротив, образовательная парадигма по схеме «деньги – товар – деньги» усматривается в платном обучении, легализованном в России в начале 90-х годов в государственном и негосударственном секторах ВПО. Таким образом, терминологически в качестве антипода бесплатному образованию рассматривается образование платное, при котором доступ благополучателей к образовательным благам и их обучение обеспечиваются за счет них самих или их законных представителей.

Между тем и в теории, и в реальности и «бесплатное», и «платное» обучение являются элементами одного целого. Они адресованы одним и тем же людям – благополучателям. Их результатами пользуются одни и те же выгодоприобретатели – работодатели. В рамках каждого сегмента должна быть реализована государственная образовательная политика, определяемая

Конституцией РФ и образовательным законодательством. Вузы, создающие и предоставляющие образовательные услуги и бесплатно, и за плату, руководствуются одними и теми же правилами, включая необходимость лицензирования образовательной деятельности и государственной аккредитации, – для целей получения права на выдачу дипломов государственного образца.

Понимание того, что образовательные блага имеют ценность, т.е. являются объектами оценки и ценообразования, имеет важное методологическое значение для всех заинтересованных сторон рынка образовательных услуг. Законные интересы последних на рынке образовательных услуг могут быть удовлетворены лишь на основе полного возмещения затрат на образовательную деятельность, лежащих в основе цены на образовательную услугу. При этом возмещение затрат должно осуществляться с таким расчетом, чтобы создатели и операторы образовательных услуг могли обеспечивать расширенное воспроизводство своей деятельности, поддерживая и возобновляя гарантии качества образования.

В сфере бесплатного образования мы наблюдаем все тот же состав заинтересованных сторон: а) благополучатели, б) вузы – профессиональные создатели и операторы образовательных услуг, в) выгодоприобретатели (работодатели), г) государство.

Налицо и процедуры возмездного оказания услуг. Другое дело, что необходимость обеспечения бесплатного доступа благополучателей к образовательным благам модифицирует отношения сторон, а также способы реализации и защиты ими своих законных интересов.

Бесплатным образовательное благо является для благополучателей и выгодоприобретателей. Для других сторон отношений в сфере ВПО оно оказывается вполне платным. Законодательно бесплатное образование на базе государственного или муниципального бюджетного финансирования образовательной деятельности трактуется как форма государственных услуг, осуществляемая через подведомственные организации.

Признание объективной необходимости возмещения в денежной форме затрат на производство, продвижение, оказание образовательных услуг, включая гарантийное и послегарантийное обслуживание (для образовательной организации они включают подготовку и осуществление основной и дополнительной образовательной деятельности на конкурентоспособном уровне), делает необходимым рассмотрение бесплатного высшего профессионального образования как разновидности платных образовательных услуг.

Таким образом, «бесплатность» высшего профессионального образования оказывается всего лишь выражением принципа полного перемещения издержек по компенсации расходов образовательных организаций на плечи государственного (или местного) бюджета в отдельном сегменте рынка образовательных услуг. На развитом рынке образовательных услуг то, что трактуется как «бесплатность» образовательного блага (образовательной услуги), фактически является лишь особым типом его (ее) платности в процессе обеспечения доступа потенциальных благополучателей к этому благу. Особенность типа проявляется в выборе пунктов и направлений трансфера финансовых ресурсов, с помощью которых осуществляется возмещение за-

трат на образовательную деятельность и воспроизводство образовательных ресурсов и их операторов.

Поэтому бесплатное высшее образование, оплачиваемое за государственный счет, будучи предметом рыночных отношений, не должно трактоваться как нерыночное явление, относиться к области надрыночных гармоний и иметь схематичную форму «деньги – благо – счастье», но не «деньги – товар – деньги». Напротив, вполне рациональным выглядит понимание его как особого сегмента рынка образовательных услуг в сфере ВПО, который следует определить как *рынок бесплатного образования*.

В данном сегменте объектом рыночных отношений и предметом рыночной заинтересованности сторон в достижении желаемых результатов становится совокупность образовательных услуг, предоставляемых за государственный счет. Рациональный смысл такого понимания состоит в следующем:

- бесплатное (за счет третьих лиц) предоставление услуг благополучателям и выгодоприобретателям является системной разновидностью любых сделок в сфере практического бизнеса, в том числе в случаях, когда плательщиком становится государство;
- бесплатное предоставление услуг характерно для разных секторов рынка практически во всех странах с рыночно-ориентированной экономикой; при этом используются различные инструментарии прямого или косвенного (монетизация льгот) субсидирования таких начал;
- бесплатное образование в сфере ВПО является порождением рынка платного образования, разновидностью товарно-денежных начал в системе отношений заинтересованных сторон;
- имеются зарубежные аналоги бесплатного рыночно-ориентированного образования, в том числе в такой общепризнанной цитадели частной собственности, как США, и в такой общепризнанной цитадели социализма, как КНР.

Упорядоченный и неупорядоченный рынок бесплатного образования

Как сегмент рынка товаров и услуг рынок бесплатного образования может быть *упорядоченным* и *неупорядоченным*. Рынок может считаться упорядоченным, когда его конфигурация – структура, целенаправленно сформированная конфигурацией, – базируется на согласии законных интересов его сторон. Достижение такого согласия желательно и на рынке бесплатного образования.

Наличие интересов проявляется не только через их гармонию, но и через конфликт, ибо интересы представителей каждой стороны рынка состоят в наращивании конкурентных преимуществ. Согласие (консенсус) представляет собой точку компромиссного сочетания интересов, право на выдвижение и реализацию которых имеет каждая из сторон рынка образовательных услуг.

Ясно, что обеспечение абсолютно равного доступа всех обладателей образовательных потребностей к образовательным ресурсам, имеющим одинаковое содержание, и образовательным благам, имеющим одинаковое качество, недостижимо. Это и ставит благополучателей, а также выгодоприобретателей и вузы в неравное положение на рынке бесплатного образования.

Неизбежность конфликта законных интересов, оборачивающегося, например, конкурсным поступлением на «бесплатные» места в вузы (предлагающие интересные программы обучения), делает практику «всем сестрам по серьгам» нереалистичной в принципе. Но если нет и не может быть равенства абитуриентов в доступе к благам, то государство должно стремиться к компенсации фактического неравенства.

Поэтому в обществе должно сформироваться согласие по поводу того, кто именно и в чьих интересах (каких именно благополучателей, выгодоприобретателей, вузов) должен платить за образовательные

услуги. Упорядочение состоит в согласовании сторонами рынка образовательных услуг ответов на вопросы: каким образом, кем, в каком объеме и – главное – для чего финансируется расширенное воспроизводство образовательных услуг.

Надо понять, какая из сторон рынка образовательных услуг становится плательщиком либо какие стороны делают образование «бесплатным» для других сторон. Следует выяснить, кому именно и какими способами должно государство, стремящееся к системному повышению качества образования и тем самым конкурентоспособности российского рынка образовательных услуг, компенсировать фактическое неравенство в доступе к образовательным благам с помощью модели бесплатного образования. Следует также добиться согласия в понимании того, что за бесплатное образование следует платить заинтересованным сторонам рынка: если они заинтересованы в бесплатности высшего профессионального образования хотя бы для отдельных его объектов и категорий благополучателей и выгодоприобретателей, то они должны быть заинтересованы и в оплате этих инициатив.

Признание «бесплатного» образования предметом рыночных отношений и объектом рыночного регулирования позволяет отнести к действиям заинтересованных сторон на этом сегменте рынка образовательных услуг с позиций теории рационального выбора. Рациональный смысл согласия законных интересов связан с нахождением сторонами взаимопонимания при ответе на вопрос «для чего?» в отношении целей обеспечения доступа к любому образовательному благу и величины той цены, которую каждая сторона соглашается платить за образовательную услугу. Подобные ответы приходится отыскивать и в типовых моделях поведения на рынке образовательных услуг, и в каждом конкретном случае приобретения образовательного блага. В любом случае основой рационального по-

ведения всех участников системы образования должен стать осмысленный рациональный выбор ими инструментов реализации собственных законных интересов.

Рациональный смысл государственного финансирования образовательной деятельности в сфере ВПО, приобретающий значение инструмента государственной образовательной политики, состоит в реализации законных интересов государства в сфере высшего профессионального образования. Будучи социальным благом, бесплатное высшее образование имеет стратегическое значение для развития общества, его человеческого, научного, предпринимательского и иного потенциала, интегрально обеспечивающего потенциал конкурентоспособности страны. В идеале государственные интересы в сфере ВПО в «снятом виде» отражают консолидированные интересы общества и его граждан в развитии данной сферы.

Поэтому для государства бесплатное образование выступает стратегическим ресурсом, но не инструментом оперативных действий ради наделения отдельных субъектов рынка образовательных услуг искусственными конкурентными преимуществами либо инструментом исключительно ситуационного антикризисного менеджмента в сфере высшего образования. Поэтому оно и должно стать частью государственной образовательной политики во имя процветания страны – наряду с общественной полезностью и качеством образования, его гуманистическим характером, воспитанием гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье, единством федерального культурного и образовательного пространства, свободой и плюрализмом в образовании, как это провозглашается в Законе РФ «Об образовании».

Признание образования в сфере ВПО предметом рыночных отношений и интересов, бесплатного образования – сегментом рынка образовательных услуг, а государ-

ства – заинтересованной стороной, субъектом рыночных отношений и рыночного поведения дает органам управления образованием рациональные основания для проведения государственной политики и отстаивания государственных интересов.

Как и на других секторах рынка товаров и услуг, государство обладает возможностью придания государственным интересам характера доминанты развития рынка образовательных услуг с помощью планомерного и целенаправленного проведения управленческих действий по конфигурации этого рынка и упорядочению отношений на нем, в том числе в его «бесплатном» сегменте. И это дает ему неоспоримые преимущества в отстаивании собственных интересов в сфере бесплатного образования, чем государство должно пользоваться в полной мере.

Вместе с тем государственная образовательная политика не должна игнорировать законных интересов других сторон рынка образовательных услуг. Ее инструменты могут влиять на сочетания этих интересов, ориентировать стороны на возможности, которые в состоянии предложить сфера высшего образования каждому из ее участников. Такое сочетание интересов могло бы основываться на принципе *взаимных гарантий* сторон рынка образовательных услуг как способе выражения их взаимной ответственности.

Посредством инструментов государственной образовательной политики должны быть обеспечены:

- дифференциация сторонами рынка своих образовательных потребностей, интересов и областей притязания в сегментах платного и бесплатного образования;
- условия ответственного и добросовестного поведения других сторон рынка, отстаивающих собственные законные интересы в сфере бесплатного образования;
- законные права ответственных и добросовестно действующих на рынке бесплатного образования сторон в самостоятельном и инициативном отстаивании этих интересов;

- сочетание указанных прав и ответственности сторон;
- антимонопольные барьеры на рынке бесплатного образования, благодаря которым другие стороны этого рынка не имели бы возможности навязывать собственные интересы, облекая их в форму государственных интересов.

Итак, упорядочение рынка «бесплатного» доступа к образовательным благам возможно с помощью рациональной конфигурации этого рынка. Более того, бесплатное образование может стать эффективным сегментом российского рынка образовательных услуг, ориентированным на инновации и конкурентоспособность. При этом государство должно отстаивать свои законные интересы в отношениях с другими сторонами не только как плательщик, но и как конфигуратор данного рынка.

Признаки неупорядоченности рынка

Противоположностью рационально организованному бесплатному образованию в сфере ВПО является не платное образование, а неупорядоченный рынок бесплатных образовательных услуг. Последний возникает тогда, когда органы государственного управления образованием не могут или не желают выполнять работу по конфигурации рынка образовательных услуг, отстаиванию собственных законных интересов и нахождению согласия с законными интересами сторон этого рынка. Типовая схема такого рынка – «деньги – благо – ?», ибо ее применение не позволяет ни одной из сторон рынка оценить конкурентные преимущества, приобретенные в процессе бесплатного обучения.

Типичным признаком неупорядоченности отношений на рынке образовательных услуг является отсутствие дифференциации сторонами рынка областей притязания в сегменте бесплатного образования. Государство выделяет ресурсы для оплаты обучения по всем без исключения направлениям и специальностям ВПО. За 2009 г. на

образование было израсходовано 423,1 млрд. руб. На бесплатной основе производится обучение, например, коммерсантов, маркетологов, банкиров, адвокатов, программистов, аудиторов. В итоге вместо профессиональных предпринимательских компетенций у будущих бизнесменов формируется лишь устойчивая мотивация к обучению за чужой счет.

Другим признаком является отсутствие мер ответственности благополучателей по отношению к плательщику. Действительно, убежденность многих людей в том, что благоприобретатели должны получать доступ к образовательным благам непременно даром, а сами образовательные услуги обязательно должны быть бесплатными, не иметь цены, вполне сочетается с их убеждением, что предоставление доступа к образовательным благам не влечет никаких встречных обязательств.

Такие ментальные ожидания отражают лишь факт отсутствия согласия между интересами сторон на рынке бесплатного образования. Налицо не согласие интересов сторон, а их конфликт. Ведь предполагаемая ответственность реципиентов перед плательщиком за доступ к образовательным благам обуславливается тем, что плата за обучение формируется из консолидированных ресурсов общества. Между тем посредством бюджетного процесса государство призвано не только рационально перераспределять финансовые средства, но и увязывать взаимные права и обязательства членов общества и его институтов. Отсутствие у благополучателей как одной из сторон рынка бесплатного образования каких-либо обязательств перед плательщиком влечет за собой демотивацию к ответственному поведению по отношению ко всем поставщикам доходной части бюджета. Невозможной становится реализация законных интересов других сторон.

Скажем, работодатели являются не только выгодоприобретателями от результатов образовательной деятельности вузов. Важно помнить, что доходная часть бюд-

жетов разных уровней формируется в том числе из налогов и отчислений от их деятельности. Их законные интересы на рынке образовательных услуг, таким образом, синтезируют и потребности в специалистах, и потребности в разумном расходовании бюджетных ресурсов.

Сегодня работодатели получают «бесплатных» выпускников, но эта бесплатность часто оказывается им совсем не в радость. Они недовольны качеством подготовки специалистов и вынуждены открывать учебные центры и корпоративные университеты для доведения специалистов до нужной кондиции. Они выражают обоснованные претензии, что «бесплатные» выпускники не желают работать по специальности, а в обществе нет механизмов, чтобы этому противодействовать.

Законные интересы всех граждан государства, являющихся плательщиками подоходного налога, других налогов и сборов с физических лиц, также представлены на рынке бесплатного образования. В утопическом обществе, в котором отсутствует конкуренция, а «человек человеку друг, товарищ и брат», налогоплательщики, видимо, могли бы испытывать рациональный экстаз, сознавая, что на их деньги, хотя и косвенно перераспределяемые, другие люди получают высшее профессиональное образование. В реальной рыночной экономике, однако, налогоплательщики вправе задать вопрос: «для чего?» – и на нем построить рациональный интерес к бесплатному образованию. За реализацию такого интереса законопослушные граждане готовы платить рациональную цену посредством уплаты налогов и сборов, частично перераспределяемых на нужды бесплатного образования.

Свое законное право на проведение общенациональной образовательной политики само государство вынуждено отстаивать в условиях, когда образовательные блага

бесплатно получают избранные, сумевшие пробиться в желанные вузы сквозь конкурсные барьеры и не обремененные встречными обязательствами. При этом за доступ наиболее успешных абитуриентов к высшему образованию на деле расплачивается все сообщество налогоплательщиков, а государство приобретает ореол покровителя избранных благополучателей вне зависимости от того, каких специалистов по содержанию подготовки, уровню квалификации и степени востребованности получает страна.

При отсутствии встречных обязательств у многих людей, получающих бесплатное образование, искажаются цели и система ценностей, переворачивается мотивация на получение образования. Установка в финансировании образования: «либо я плачу сам, либо за меня платят, все равно, кто именно и почему» – не свидетельствует о готовности абитуриентов к согласованию собственных интересов с интересами других сторон. Неуважение к государству и к другим налогоплательщикам, которые своим трудом оплачивают их право на получение образовательного блага и на право не работать по специальности, для большинства благополучателей становится этической нормой. Также на второй-третий план отходит и тема качества ВПО в вузах, что как раз и можно было наблюдать в ходе приемной кампании 2009 г. Доминирующим оказался мотив: всё равно, каким является качество образования и как вообще называется вуз, главное – бесплатно, за чужой счет с помощью ЕГЭ!¹

В интервью радиостанции «Эхо Москвы» 3 января 2010 г. А.А. Фурсенко констатировал, что в российских вузах сегодня по-настоящему учатся 15–20% студентов (в хороших вузах – до 30%), в вузы идут не только те, кто может учиться, но и те, кто не хочет учиться, что последние мотивированы на то, чтобы на какой-то срок отложить решение вопроса о том, что они

¹ Как вполне резонно замечает А.С. Гребнев, бесплатное высшее образование стало в России частью универсального социального пакета, его можно было бы назвать дармовщиной «с пагубными последствиями для самого государства» [1].

будут делать в жизни, что «мы не столько отбираем, сколько ищем людей, которых надо принять в вузы». Он отметил: очень важно понять, что делать с такими людьми, «как обеспечить мотивацию и как заинтересовать их, и как создать технологии, в которых бы они сумели, может быть, быстрее, проще чему-то выучиться и включиться в реальную жизнь», поскольку «если создать правильную мотивацию и правильные условия, то они могут учиться» [2].

Интерес к обеспечению качества бесплатного образования не является при таком положении определяющим и для вузов. Напротив, вполне рациональными становятся, например, такие мотивы, как обязательный рост поступлений из бюджета вне связи с качеством обучения, использование бюджетных ресурсов как инструмента финансирования затрат на обучение студентов, поступающих на платной основе, использование их для финансирования затрат на непрофильную деятельность и пр. Нынешняя парадигма бесплатности становится питательной почвой для искусственного поддержания монополистического положения на российском рынке бесплатного образования госвузов, имеющих, в противоположность негосударственным вузам, право на получение бюджетных средств на обучение студентов.

Искажаются также и рациональные интересы школ. Вместо заинтересованности в будущей карьере своих выпускников, которые попадали бы, благодаря бесплатному высшему образованию, на государственную службу или получали социально значимые профессии, мы наблюдаем заинтересованность в непременно поступлении выпускников на любые бесплатные места в вузы. Нередко школы идут на всё, чтобы результаты ЕГЭ позволяли достичь такого успеха, превращаясь в коллективных репетиторов по оказанию помощи потенциальным благополучателям в приобретении доступа к бесплатному благу.

В целом, ненадлежащее исполнение государством функции конфигуратора рынка

бесплатного высшего образования оборачивается отсутствием упорядоченности в отношениях на этом сегменте рынка. Оно приводит к конфликту интересов сторон, каждая из которых действует в русле установленных правил и полагает, что отстаивает государственные интересы. Фактически сложилось положение, при котором система бесплатного образования в сфере ВПО – это система взаимно безответственных отношений на рынке образовательных услуг, объектом которых является доступ граждан к образовательным благам за государственный счет. По сути, общество платит высокую цену не за обеспечение конкурентоспособности национальной системы высшего образования, а, прежде всего, за поддержание иллюзии гармонии бесплатности.

Взаимные обязательства как основа упорядочения рынка бесплатного образования.

Конечно, отголоски конфликтов интересов на рынке бесплатного образования не остаются без внимания. Но никакие меры сглаживания таких конфликтов, даже вполне разумные, не основанные на преодолении нерыночного взгляда на феномен бесплатного образования, не приведут к позитивным результатам для общества и самой системы высшего образования. Это относится и к автономизации государственных вузов, и к выделению из их числа особых групп ресурсополучателей – федеральных, национальных исследовательских и уникальных университетов, бюджетных и казенных вузов. Становление взаимно ответственной системы отношений в сфере бесплатного образования нельзя обеспечить с помощью административных мер по вовлечению работодателей в образовательный процесс, в процедуры аккредитации вузов и сертификации квалификаций выпускников, применяемые на нерыночной платформе. Пока не способствует этому и ЕГЭ, интерпретация целей которого игнорирует реалии неупорядоченного российского рынка образовательных услуг.

Что же остается? Сделать высшее образование полностью бесплатным с учетом демографического кризиса и бедности многих потенциальных абитуриентов или, напротив, стопроцентно платным с учетом того, что во многих странах высшее образование стало в конце прошлого века зарabiaющей отраслью экономики? Сделать его частично платным? Ясно лишь одно: упорядоченные отношения на рынке образовательных услуг, предоставляемых благополучателям бесплатно или за плату, эффективнее неупорядоченных.

Стоит заметить, что у нас в последнее время получение высшего образования за плату нередко оказывалось привлекательнее всех прелестей бесплатного образования. Об этом свидетельствует интерес к платному обучению благополучателей (по данным Федеральной службы гос. статистики за 2008/09 гг. в РФ только в негосударственных вузах обучалось 1 298,3 тыс. студентов, из этого числа 607,5 тыс. в Москве и 58,6 тыс. в Санкт-Петербурге [3]), а также интерес к нему со стороны работодателей. Многие работодатели готовы предлагать молодежи обучение за собственный счет, на контрактной основе. Они также ищут подходы к рейтингованию вузов, пытаясь тем самым создать прозрачную систему оценки, которая хоть как-то помогла бы нейтрализовать последствия неупорядоченной бесплатности получения образовательных благ. Получает развитие и система образовательного кредитования.

Бесплатное высшее образование может успешно развиваться на основе реалистичных механизмов взаимодействия плательщиков с благополучателями, вузами и выгодоприобретателями во имя достижения согласия интересов сторон и в целях предотвращения рецидивов безответственного поведения каждой из них. Необходимо понимание того, для кого именно и почему именно для них образовательные услуги должны быть бесплатными. Следует определить объекты государственного финансирования, принципы и механизмы отбора

всех реципиентов, системы их обязательств и взаимных гарантий.

Бесплатность образовательного блага может сделаться одним из объектов социального контракта государства, с одной стороны, и отдельных его граждан – с другой. При этом каждая сторона контракта отстаивала бы в нем свои законные интересы. Государство могло бы путем предоставления образовательного блага на бесплатной основе, в виде государственной услуги, реализовать свой законный интерес в формировании нужного специалиста и воспитании зрелого гражданина. Государство могло бы всегда объяснить рядовым налогоплательщикам – физическим лицам, почему не только государству и благополучателям, но также и всем им как членам социума выгодно, чтобы определенная часть граждан получала высшее образование бесплатно.

Оплачивая из госбюджета обучение благополучателей в учреждениях ВПО, государство может взамен, фактически – возмездно, получать квалифицированных специалистов для различных областей государственной службы, включая структуры обеспечения безопасности государства, а также для различных сфер деятельности, востребованных обществом как единым целым. Кроме того, бесплатность образования помогла бы государству реализовать свои потребности в воспитании у людей гражданских качеств: трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, патриотизма людей – во имя процветания страны. Выделяя финансовые средства, государство могло бы контролировать, насколько успешно государственные интересы реализуются вузами в процессе обучения студентов.

Законные интересы государства как проводника государственной политики на рынке образовательных услуг оказываются сфокусированными на определении рациональной платы вузам за качественную работу. Образование с точки зрения законных интересов государства должно становиться бесплатным постольку, поскольку

государство направляет финансовые ресурсы именно на обеспечение государственной политики.

Благополучатели приобретали бы двоякую выгоду. Они могли бы путем получения бесплатного доступа к образовательным благам реализовать свои образовательные потребности и законные интересы, обеспечиваемые конституционно. Вместе с тем речь идет об уникальной возможности бесплатного приобретения профессиональных компетенций, а заодно и серьезных конкурентных преимуществ в профессиональной деятельности, в том числе в профессиях, признаваемых престижными. По сути, благополучателям, наряду с основным благом – образовательной услугой, доставалось бы и сопутствующее благо, которое выражалось бы в приобретении экономических, социальных, психологических приоритетов по отношению к другим гражданам, не выдержавшим конкурс на места, финансируемые из бюджетных средств.

Такая модель отстаивания законных интересов на рынке образовательных услуг способствовала бы упорядочению социальных отношений на рынке образовательных услуг таким образом, что сами субъекты отношений приобретали бы в равной степени права и социальную ответственность, а также руководствовались бы балансом прав и обязанностей в своей деятельности. Задача государства при этом – мотивация благополучателей на добросовестный ударный труд ради общественного прогресса, развития страны и ее отдельных граждан.

Бесплатное образование могло бы стать объектом и социального контракта: государства, с одной стороны, и работодателей (как единого целого и каждого в отдельности) – с другой, который дополнял бы отношения государства и благополучателей, формируя треугольник многосторонней зависимости и ответственности. Работодатели как получатели «бесплатных» выпускников имели бы не только права на такое получение, но и обязанности перед молодыми людьми по их трудоустройству, а ра-

нее – по организации мест прохождения ими практики и проведению иных действий по улучшению обучения. Встречные обязательства могли бы быть реализованы, к примеру, по модели распределения молодых специалистов именно на те рабочие места, которые были освоены в процессе обучения и на заполнение которых ориентировался бы вуз за счет средств бюджета.

При таком положении работодатели становились бы активными участниками образовательного процесса, интересантами содержания и качества бесплатной подготовки специалистов, обеспечения вузами гарантий качества обучения. Их собственные интересы входили бы в согласие с интересами других сторон рынка образовательных услуг.

Частью многостороннего общественного консенсуса были бы и интересы вузов, в том числе их мотивация на обеспечение гарантий качества образования, эффективности вступительных процедур и прозрачности конкурса на бесплатное обучение.

Неукоснительное выполнение взаимных обязательств и гарантий в системе упорядоченных отношений, в свою очередь, способствовало бы взаимному уважению интересов сторон.

Взаимные интересы и взаимные гарантии на рынке бесплатного образования

Упорядочение рынка бесплатного образования необходимо начать с формулировки *государственных гарантий* для этого сегмента рынка образовательных услуг, с определения процедур их предоставления, полномочий и ответственности их исполнителей. Какие именно образовательные программы вузов могут рассчитывать на госфинансирование? Очевидно, что это могут быть образовательные программы трех типов.

К первому типу следует отнести программы, реализация которых ведет к удовлетворению государственного интереса в подготовке квалифицированных специалистов для государственной службы и для

выполнения функций, закрепленных за государством (работники силовых структур, Вооруженных сил страны).

Ко второму типу следует отнести образовательные программы, направленные на подготовку специалистов для социально значимых отраслей хозяйства, перечень которых может утверждаться государством на определенный срок и в установленном порядке пересматриваться и переутверждаться. Если будет признано, что таковыми являются учителя средних общеобразовательных школ, инженерные кадры для отдельных прорывных отраслей или отраслей, нуждающихся в долговременной государственной поддержке, или, например, социальные работники, то распределение государственного финансирования могло бы иметь очевидно целевой характер.

К третьему типу следует отнести остальные образовательные программы при условии соблюдения вузами государственной политики и государственных интересов, а также добропорядочного поведения на рынке. Информацию о соблюдении государственных интересов и степени добропорядочности, прежде всего – в сфере обеспечения качества и гарантий качества образования, могли бы дать отчеты о государственной аккредитации и о прохождении внешнего образовательного аудита, что делает необходимым внесение изменений и в процедуры государственной аккредитации, элементом которой мог бы стать независимый образовательный аудит.

Важно также понимание, какие именно формы получения образования по выбираемым программам (очная, заочная, очно-заочная) и технологии обучения должны гарантированно становиться объектами государственного финансирования. Надо ли, к примеру, за счет госбюджета поддерживать дистанционные образовательные технологии и для чего? Ведь в организационном отношении e-Learning можно рассматривать как предпосылку преодоления тра-

диционного противоречия между очной и заочной формами получения образования, с которыми, как правило, в прошлом связывались в нашей стране представления, соответственно, о более качественном и более массовом подходах в обучении².

Целесообразно также уделить внимание эффективности организации образовательного процесса, общего и академического менеджмента. Именно уровень менеджмента, обеспечивающий гарантии качества образования, а не тип организационно-правовой формы учебного заведения должен открывать благополучателям доступ к качественному образованию. Способствует ли уровень вузовского менеджмента успешному проведению в жизнь государственной политики в сфере образования – существенно это, а не организационно-правовая форма вуза, доля или степень участия государства в его делах.

Следует устранить дискриминационные по отношению к негосударственному сектору высшего профессионального образования процедуры распределения государственных заданий и заказов на подготовку специалистов за счет средств государственного бюджета и местных бюджетов, равно как и иные формы дискриминации. Критериями при распределении ресурсов государственного финансирования среди образовательных организаций должно быть добросовестное поведение на рынке, прежде всего – в сферах выполнения взятых обязательств, в обеспечении качества и гарантий качества образования. Развивающийся рынок бесплатного образования должен быть защищен антимонопольными регуляторами, с тем чтобы не допустить узурпации бесплатного образования теми или иными игроками на этом рынке. Невозможным тогда станет и навязывание монополистических интересов операторами этих услуг, в том числе теми, кто, по словам А.А. Фурсенко, готовит людей «не для жизни, а для улицы» [5].

² Детальный анализ роли e-Learning в обеспечении гарантий качества обучения содержится в публикациях автора [4].

Следствием выделения приоритетов в сфере госполитики на рынке бесплатного образования является дифференциация не только вузов-реципиентов, потенциальных благополучателей, но и потенциальных выгодоприобретателей. Вряд ли результатами бесплатного обучения должны пользоваться все отрасли экономики и социальной жизни. В тех отраслях, где бесплатный доступ к образовательным благам мог бы быть признан разумным, целесообразны, как и при распределении государственных заказов, конкурсные процедуры.

Выступая конфигурацией рынка бесплатного образования в сфере ВПО, государство могло бы добиться такого структурирования действий органов управления образованием, при котором те стали бы чувствительны к рыночным процедурам. Вместо внекритерияльной и неэффективной раздачи ресурсов целесообразно сосредоточить внимание на применении рациональных инструментов, которые позволяли бы государству войти в ответственные отношения с другими заинтересованными сторонами. Способами государственного финансирования бесплатного образования могли бы стать госзаказы, предоставляемые на конкурсной основе (отдельная тема – прозрачность конкурсов, составы и правомочия конкурсных комиссий, критерии выявления победителей, процедуры выделения средств), государственные стипендии, гранты, адресные социальные программы, так и не случившаяся в России система ГИФО.

Гарантии государства в обеспечении бесплатного доступа людей к образовательным благам должны сопровождаться *гарантиями качества, предоставляемыми образовательными организациями*. Вузы как создатели и операторы бесплатных образовательных услуг, гарантируя качество образования в соответствии с требованиями государственной политики и интересами благополучателей, могли бы гарантировать, например:

- конкурентоспособность выпускников на рынке труда;

- конкурентоспособность бизнеса и других держателей рабочих мест за счет привлечения на работу компетентных и квалифицированных выпускников вузов;

- конкурентоспособность государства на тех или иных рынках, например на рынках инноваций;

- конкурентоспособность российских образовательных учреждений на национальном и мировом рынках образовательных услуг, всей национальной системы образования.

Очевидно, что выделение государственного финансирования в сфере ВПО окажется эффективным лишь в том случае, если образовательные организации неукоснительно следуют требованиям гарантии качества образования, тем самым обнаруживая ответственное и добросовестное поведение на рынке бесплатного образования по отношению к другим сторонам рынка и их законным интересам. Элементами добросовестного поведения в таком случае следует считать:

- по отношению к потребителям образовательных услуг – обеспечение качества и гарантий качества образования, включая выполнение обязательств перед потребителями, своевременное реагирование на изменение спроса на образовательные услуги в части их состава, содержания, методик, технологий, организации обучения, квалификации ППС, оборудования учебно-лабораторной базы, менеджмента образования;

- по отношению к работодателям – обеспечение качества и гарантий качества образования в части формирования профессиональных и личностных компетенций выпускников, адекватных требованиям меняющегося рынка рабочей силы, оборудования рабочих мест;

- по отношению к себе – постоянная ориентация на развитие и обеспечение конкурентоспособности;

- по отношению к другим образовательным организациям – отсутствие методов недобросовестной конкуренции в це-

новой и неценовой сферах конкурентного поведения, монополистической деятельности, монополизации рынка, злоупотреблений доминирующим положением;

- по отношению к обществу в целом – обеспечение прозрачности деятельности и своевременное публичное информирование общества о положении дел.

Изложенное выше относится к деятельности не только образовательных организаций как таковых, но и их филиалов, которые, воспроизводя бренд головной организации, по условиям реализации образовательных программ, методикам обучения, штатам ППС, организации образовательного процесса и менеджменту качества могут, как известно, существенно отличаться от них в худшую сторону.

Гарантии государства на получение бесплатного образования и гарантии качества, обеспечиваемые вузами, должны сопровождаться на рынке бесплатного образования *гарантиями государству и вузам со стороны благополучателей и выгодоприобретателей.*

Для работодателей рациональный смысл бесплатного образования сводится к бесплатному получению квалифицированных и дееспособных специалистов, подготовленных за счет бюджетных инвестиций. Бесплатно обученные компетентные специалисты – это не только большая кадровая удача, но и весомое конкурентное преимущество. Поэтому реализация законных интересов выгодоприобретателей в сфере бесплатного ВПО в условиях предоставления соответствующих гарантий вузами, учащимися и государством обязательно должна сопровождаться встречными гарантиями со стороны работодателей.

Эти гарантии могли бы распространяться на обязательное участие в создании образовательных программ и их сопровождении в соответствии с учебным планом, включая практики и итоговые аттестационные процедуры, трудоустройство выпускников, получивших искомые профессиональные квалификации, участие в сертифи-

кационных процедурах в отношении специалистов и вузов, а также в экспертизе государственных документов в области высшего профессионального образования. Работодатели по необходимости могли бы участвовать в софинансировании отдельных образовательных проектов в сфере бесплатного ВПО.

Гарантии благополучателей состояли бы в том, что:

- предшествующий уровень их подготовки, оцениваемый в том числе и на основании результатов ЕГЭ, позволяет рассматривать данных студентов как эффективных получателей образовательных услуг за счет налогоплательщиков;

- образовательные программы, избираемые студентами, входят в утвержденный перечень бесплатного образования;

- образовательные учреждения, избираемые студентами, доказывают свое право на государственное финансирование;

- фактическое обучение в вузе сопровождается постоянным государственным контролем качества работы самого студента в сферах формирования профессиональных и личностных компетенций, в которых заинтересовано государство;

- выпускники программ, реализуемых на рынке бесплатного образования, становятся кадровым резервом государства, который может быть применен, помимо прочего, и через известный с советских времен механизм распределения выпускников на работу (в СССР механизм распределения был органично вписан в идеологию бесплатного образования), о чем необходимо договариваться с молодыми людьми заблаговременно.

Государство при такой схеме согласования интересов выступает как рачительный инвестор, полностью владеющий процессом отпуски образовательных услуг в формате общественного блага, а не малоавторитетный донор, задача которого оплатить образовательным организациям издержки и молча отойти в сторону. Принципиально то, что государство предостав-

ляет гарантии госфинансирования всем своим гражданам, но также принципиально и то, что государство требует встречных гарантий, как оно делает это в других областях жизни, например, в сфере соблюдения законодательства.

Что же касается благополучателей, то, пользуясь государственными гарантиями бесплатного высшего профессионального образования, им следует предоставить собственные гарантии добропорядочности и тем самым добиться успеха на рынке бесплатного образования. Сам же успех, обеспечивающий доступ к образовательным ресурсам и услугам искомого качества и содержания, причем на бесплатной основе – за счет государства, всех налогоплательщиков, становится результатом осознанного рационального выбора при условии соблюдения согласия интересов.

* * *

Надо последовательно преодолевать мифы и иллюзии о якобы всеобщей заинтересованности благополучателей в бесплатном образовании за чужой, прежде всего государственный, счет. Было бы при этом наивным полагать, будто благополучатели из числа российских граждан всегда и при любых условиях непременно заинтересованы в бесплатном образовании – обучении за чужой счет.

Тенденция к образовательной «халяве» в сфере высшего профессионального образования, несомненно, сохраняется и в современной российской действительности – как атавизм советского образа жизни. Но, наряду с приверженцами «халявы», можно наблюдать и тех благополучателей, для кого выбор образовательной услуги и ее оператора решается с позиции эффективности обучения и качества образовательной услуги, а критерий обучения за чужой счет не является определяющим в стратегическом смысле.

Для благополучателей бесплатность образования как системообразующего социального блага могла бы стать важным мотиватором рационального поведения с

точки зрения интересов не только самих благополучателей, но и общества как единого целого. Его рациональный смысл состоит в том, что инвестиции общества в молодого специалиста оборачивались бы выгодой для государства. На рынок труда приходил бы компетентный и квалифицированный работник, который своим трудом прямо или косвенно приносил бы пользу стране и обладал качествами, способствующими укреплению целостности общества и улучшению его имиджа внутри государства и в мире.

В упорядоченной системе можно выделить в среде благополучателей ВПО следующие типы носителей интересов:

- интересанты только в бесплатном обучении на любом из уровней высшего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, согласные на любое качество бесплатной образовательной услуги;

- интересанты только в бесплатном обучении на любом из уровней высшего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, не согласные с ролью пассивных потребителей образовательных услуг и желающие активно отстаивать свои интересы в качественном обучении;

- интересанты только в платном обучении на любом из уровней высшего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, поскольку форма платности образовательной услуги позволяет посредством механизма взаимной ответственности по договору активно отстаивать свои интересы в качественном обучении вплоть до формирования индивидуальной программы или траектории обучения, сочетания форм получения образования и др.;

- интересанты только в платном обучении на любом из уровней высшего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, поскольку форма платности образовательной услуги позволяет гарантированно решать с помощью

договора на оказание образовательных услуг вопросы, непосредственно не связанные с удовлетворением образовательных потребностей, но необходимые сообразно другим жизненным интересам (получение отсрочки от службы в армии, приобретение диплома, позволяющего устроиться на привлекательную работу, соответствие определенным жизненным стереотипам и неписаным правилам и др.);

- интересанты и в платном, и в бесплатном образовании, за которое при случае и при необходимости можно заплатить для решения всех перечисленных выше задач и приобретения необходимого социального статуса – официально, в виде частичной платы за обучение (термин Б.А. Сазонова [6]), или неофициально, в виде коррупционной ренты (с советских времен это стало банальным общим местом бесплатного образования).

Последняя из названных категорий заинтересованных благополучателей является выразителем наиболее прагматичных жизненных мотивов, причем их поведение может отличаться большим разнообразием.

Скажем, обучение в аспирантуре для большинства благополучателей давно превратилось в платную услугу, хотя формально оно может выглядеть как бесплатное образование. Обучение по программам дополнительного образования на платной основе уже давно стало обыденностью. Сегодня выглядят странным анахронизмом требования сотрудников к работодателям или к органам государственного управления обеспечить их возможностью повышать профессиональную квалификацию для последующего карьерного и служебного роста за чужой счет. Карьера стала личным делом каждого гражданина, потому и забота о финансировании обучения, как правило, ложится на плечи благополучателя за исключением случаев, когда государство или работодатели проявляют к этому законный интерес (для государства актуаль-

ной темой является, например, обучение предпринимателей малого бизнеса).

Обучение в магистратуре, скорее всего, в ближайшей перспективе также сделается для большинства заинтересованных граждан рационально платной услугой. Ведь если стремиться к обеспечению высокого качества образования, очевидно, что такая услуга, с учетом ее особенностей, для самих образовательных организаций станет очень дорогостоящим благом. Различные направления бакалавриата могли бы остаться «бесплатными» в том случае, если за ними стоит стремление вуза обеспечить гарантии качества обучения за государственный счет.

Литература

1. Гребнев А. Бесплатное высшее образование в России: что гарантирует гарант? // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 30.
2. Фурсенко А.А. В российских вузах сегодня «по-настоящему» учатся 15–20% студентов. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml/20100103112941.shtml>
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
4. Рубин Ю.Б. E-learning в России: от хаоса к глубокому укоренению. // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 16–24; Рубин Ю.Б. E-learning как предпосылка становления интегрированного обучения на российском рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 49–63; Рубин Ю.Б. Нормативно-правовая база не соответствует современным форматам электронного обучения // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 94–103.
5. Фурсенко А.А. Преподаватели закрытых вузов могут остаться без работы. URL: <http://www.5ballov.ru/news/newslines/2009/12/23/63752>
6. Сазонов Б.А. Организационно-экономические аспекты модернизации: система зачетных единиц. // Высшее образование в России. 2005. № 8. С. 24.